

П.П. Ершов

Конек-Горбунок

Русская сказка в 3-х частях

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1--053.2
ББК 84-5
Е80

Ершов П.П.
Е80 Конек-Горбунок: Русская сказка в 3-х частях / П.П. Ершов – М.: Книга по Требованию, 2015. – 122 с.

ISBN 978-5-458-74580-2

«Конек-Горбунок», в трех частях. Сочинение П. Ершова. Типография Х. Гинце. Репринтное издание 1834 года. Первое издание. Ершов основательно переработал книгу в 1856 году, готовя второе издание.

ISBN 978-5-458-74580-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КОНЕКЪ-ГОРБУНОКЪ,

РУССКАЯ СКАЗКА.

За горами, за лѣсами,
За широкими морями,
Не на небѣ, — на землѣ,
Жилъ шарикъ въ одномъ селѣ.
У крестьянина три сына:
Старшій умный былъ дѣтина,
Средній сыпъ и шакъ и сакъ,
Младшій вовсе былъ дуракъ.
Братья сѣяли пшеницу,
Да возили подѣ столицу:
Знашь столица та была
Не далеко отъ села.
Тамъ пшеницу продавали,

Деньги счесомъ принимали,
И, съ шелѣгою пушой,
Возвращались домой.

Въ долгомъ времени, аль вскорѣ,
Приключилоя имъ горе :
Кшо-то въ поле спалъ ходишь,
И пшеницу ихъ косишь.
Мужички шакой печали
Ошъ рожденья не видали.
Спали думашъ да гадашъ —
Какъ бы вора имъ поймашъ,
И рѣшили вснародно :
Ъ noci шой поочерѣдно
Полосу свою беречь,
Злаго вора подстеречь.

Только спало лишь смеркашъся, —
Началъ старшій братъ сбиратъся,
Взялъ п вилы и шопоръ,
И опправился въ дозоръ.
Ночь ненастная настала ;

На него боязнь напала,
И со спраху нашъ мужикъ
Завалился на сѣнникъ.
Ночь проходишь; день приходишь.
Съ сѣнника дозорный сходишь,
И обшедь избу кругомъ,
У дверей спучишь кольцомъ.
«Эй! вы, сонныя шестери!
«Ошпирайше брашу двери;
«Подъ дождемъ я весь промокъ
«Съ головы до самыхъ ногъ. »
Брашья двери отворили,
Караульнаго впустили,
Спали спрашивашъ его,
Не видалъ ли онъ чего.
Караульный помолился,
Вираво, плѣво поклонился,
И прокашлявшись, сказалъ:
«Цѣлу почепьку не спалъ;
«На мое жъ приномъ несчасье,
«Было страшное пенасье,
«Дождь вошь шакъ ливня и лить;

«Подъ дождемъ я все ходилъ ;

«Правда , было мнѣ и скучно ,

«Впрочемъ все благополучно.»

Похвалилъ его ошець :

«Ты, Данило, молодець !

«Ты вошь такъ сказать примѣрно ,

«Сослужилъ мнѣ службу вѣрно ,

«То ешь будучи при томъ ,

«Не ударилъ въ грязь лицомъ.»

Снова начало смеркашья ,
Средній сынъ пошелъ сбираться ,
Взялъ и вилы и шопоръ ,
И отправился въ дозоръ .
Ночь холодная настала ,
На него шоска пала ,
Зубы начали плясать ,
Онъ — ударился бѣжать ,
И всю ночь ходилъ дозоромъ
У сосѣдки предъ заборомъ .
Только начало свѣтать ,
У дверей онъ сталъ стучать .

«Эй! вы, сонн! что вы спите?

«Братцу двери оплоприпе;

«Ночью спрашнный былъ морозъ,

«До коспей я весь промёрзъ.»

Братья двери опворили,

Караульнаго впустили,

Спали спрашивать его,

Не видалъ ли онъ чего.

Караульный помоллся,

Вправо, влѣво поклонился,

И сквозь зубы отвѣчалъ:

«Всю я почепьку не спалъ.

»Да къ моей судьбѣ несчастной,

«Ночью холодъ былъ ужасной,

«До коспей меня пробралъ;

«Цѣлу ночь я проскакалъ,

«Слишкомъ было несподручно.

«Впрочемъ все благополучно.»

И ему сказалъ ошецъ:

«Ты, Таврило, молодецъ!»

Спало въ претій разъ смеркался,

Надо младшему сбираться ;
Онъ и усомъ не ведешь ,
На печи въ углу поешъ
Изо всей дурацкой мочи :
«Расприкрасныя вы очи.»
Братья ну его ругашъ ,
Спали въ поле посылашъ ;
Но сколь долго ни кричали,
Только время пошеряли :
Онъ ни съ мѣста. Наконецъ
Подошелъ къ нему опецъ ,
Говоритъ ему : «Послушай ,
«Ты поди въ дозоръ , Ванюша ,
«Я напью тебѣ обповъ ,
«Дамъ гороху и бобовъ.»
Вотъ дуракъ съ печи слѣзаетъ ,
Шанку на-бокъ надвываетъ ,
Хлѣбъ за пазуху кладетъ ,
И тапаяся идетъ.

Ночь настала ; мѣсяцъ всходитъ ;
Поле все дуракъ обходитъ ,

Озираючись кругомъ,
И сядишея подъ кустомъ,
Звѣзды на небѣ считаешь,
Да краюшку убираешь.
Вдругъ на полѣ конь заржалъ....
Караульный нашъ привсепалъ,
Посмотрѣлъ сквозь рукавицу,
И увидѣлъ кобылицу.
Кобылица та была
Вся какъ зимній снѣгъ была,
Грива точно золотая,
Въ мелки кольца завишала.
«Эхе-хе! шакъ вошь какой
«Нашъ воринко, по поспой,
«Я шунинъ вѣдь не умѣю,
«Разомъ едду не на шею.
«Вишь, какая саранча!»
И минушу улуча,
Къ кобылицѣ подбѣгаетъ,
За волнистый хвостъ хвапаетъ,
И сядишея на хребетъ —
Только задомъ напередъ.

Кобылица молодая,
Задомъ, передомъ брыкая,
Понеслася по полямъ,
По горамъ и по лѣсамъ;
То заскачешъ, то забьешся,
То вдругъ крушо повернешся;
По дуракъ и самъ не проситъ,
Крѣпко держишся за хвостъ.

Наконецъ она успала.
«Ну, дуракъ, (ему сказала)
«Коль умѣлъ ты усидѣшь,
«Такъ шебъ мной и владѣшь.
«Ты возьми меня съ собою,
«Да ухаживай за мною,
«Сколько можешь. Да смотри,
«По три ушрени зари
«Отпускай меня на волю,
«Погулянь по чисту полю.
«Не простымъ корми овсомъ, —
«Бѣлояровымъ пшеномъ;
«Не озерной пой водою,

«Но медовою сышою.
«По исходѣ же трехъ дней,
«Двухъ рожу тебѣ коней,
«Да такихъ, какихъ на свѣтѣ
«Не бывало и въ примѣстѣ;
«Еще претяго конька,
«Росломъ только въ при вершка,
«На спинѣ съ двумя горбами,
«Да съ аршинными ушами.
«Первыхъ ты копей продай,
«Но конька не отдавай,
«Ни за лхонѣ, ни за злато,
«Ни за царскую палашу.
«Да смотри же не забудь:
«Только кони подростутъ,
«Не держи меня въ неволѣ
«А пусти на чистое поле.»

Ладно, думаетъ Иванъ,
И въ пастушій балаганъ
Кобылицу загоняетъ,
Дверь рогожей закрываетъ,

И лишь только разсвѣло,
Ошправляешся въ село,
Напѣвая громко пѣсеню :
«Ходилъ молодецъ на Прѣсеню.»

Вошъ онъ всходитъ на крыльцо,
Вошъ берешся за кольцо ;
Что ешь силы въ дверь спучишся,
Такъ что кровля шевелишся,
И кричишь на весь базаръ,
Словно сдѣлался пожаръ.
Брашья съ лавокъ поскакали,
Заикаясь, вскричали :
«Кшо спучишся сильно такъ?»
— «Эшо я! Иванъ дуракъ!» —
Брашья двери ошворили,
Караульнаго впустили,
И давай его ругать, —
Какъ онъ смѣетъ такъ спучать.
А дуракъ нашъ, не снимая
Ни лапшей, ни малахалъ,
Ошправляешся на печь,